

Истоки самобытности

— Т Е А Т Р —

— То, что хорошо для столицы, не всегда подходит для периферии, — доказывал однажды театральный директор. — Неповторимый творческий облик театра, верность своим традициям, стилю — все это хорошо в культурных центрах. А в нашем городе театр один, и для нас куда важнее другое — гибкость и динамизм, чуткость к новым сценическим веяниям, изменчивость лица, умение равняться на столицу и... успевать... Иначе рискуешь оказаться в провинциалах, рискуешь потерять зрителя...

Мысли в общем знакомые и во многом не лишены оснований. Кто же спорит, например, что «успевать» в наш стремительный век действительно необходимо. Но не это ли вызывает порой ту самую суету, которую, как известно, не терпит служенье муз? Не потому ли иные коллективы так часто примеряют театральные приемы, что называется, с чужого плеча? Не оттого ли так ревниво порой следят за столичной афишей, боясь отстать, опоздать, оказаться в хвосте событий? А летом во время гастролей кочают по селам и городам одни и те же названия...

Ставропольский краевой драматический театр имени М. Ю. Лермонтова не обходит стороной пьесы, получившие широкое распространение. Но есть в его репертуаре названия, которые сегодня можно увидеть только в Ставрополе. Среди них, например, драматическая кантата великого чилийского поэта Пабло Неруды «Звезда и смерть Хоакина Мурьеты», пьеса бразильского драматурга Гильермо Фигейреду «Дон Жуан».

Однако не только оригинальная афиша определяет сегодня творческий облик коллектива. Есть у него свои симпатии и вкусы, своя, как принято говорить, творческая линия в искусстве. Не броская, не бьющая на внешний эффект и все же отмеченная чертами подлинной самобытности. Вероятно, сказываются традиции. В старых русских театрах всегда почувствуешь какое-то особое доверие к актеру, к силе живого слова, к сердечности исполнения. А у Ставропольского театра большая история, в этом году он открыл свой 130-й сезон, его сцена повидала немало выдающихся мастеров, оставивших свой след в культурной жизни города.

Вера в актера, в безграничную силу его воздействия на зрительный зал определяет поиски и сегодняшней режиссуры. Думается, с этим связана одна из принципиальных

удач театра последних лет — спектакль по мотивам романа Бориса Васильева «В списках не значился». Легенда о неизвестном воине, героически защищавшем Брестскую крепость, рассказана на ставропольской сцене с той мерой правды и достоверности, когда все кажется удивительно знакомым и узнаваемым. Словно встречали мы где-то этого Колю Плужникова, молоденького лейтенанта с двумя кубарями в петлице, отличника-курсанта с отменной выправкой и с таким по-детски наивным интересом к окружающему...

Главный режиссер театра А. Малышев достигает этого не внешним правдоподобием обстановки, не обилием деталей (декорации художника Д. Мохова скупы и лаконичны), а тонкой разработкой характеров. И потому-то уже в первых сценах спектакля мы не только успеваем «признать» нашего героя, но и успеваем увидеть в нем общие черты молодого иредвоенного поколения, прежде всего готовность к подвигу. О подвиге, о его истоках и поведет рассказ ставропольский театр. Мы еще не раз вернемся мысленно к первым «довоенным» сценам, чтобы лучше понять молоденького курсанта, выстоявшего там, где не выдерживали бывалые, выдавшие виды люди, и с удивлением отметим, из каких, казалось бы, легких сплавов был отлит этот характер — скромность, отзывчивость, чувство справедливости и долга...

Становление, возмужание воина молодой актер А. Михайличенко раскрывает с той неподдельной искренностью, которую не заменить ни внешней техникой, ни умением. И когда со временем для его героя откроется суровая необходимость битвы — быть беспощадным, мы увидим в ее основе лишь новую меру ответственности за тех, кто рядом, за все то, что было дорого поколению Плужниковых.

Театр стремится быть точным в приметах времени, дорожит каждой его характерной чертой, но при этом не останавливается на уровне «малой правды» — идет к правде высоких чувств. Они-то и создают в спектакле тональность мужественной патетики, в которой ведется рассказ о героической судьбе главного героя и политрука (В. Гурьев), молодого сол-

дата Сальникова, одолевшего первый страх и испытавшего первую отвагу (А. Афанасьев), старшины Семишного (Б. Данильченко), сохранившего знамя полка и перед смертью завещавшего беречь его лейтенанту Плужникову.

Не скрою, меня, знакомого со ставропольским театром не первый год, спектакль этот заставил по-новому увидеть возможности коллектива. Умение вести рассказ о характерах глубоких, масштабных подготовило театр к решению такой трудной задачи, как воплощение на сцене образа В. И. Ленина. Краевой театр в разное время поставил по сути дела произведения всей нашей театральной Ленинианы, а старейший актер труппы, ныне народный артист СССР М. Кузнецов запомнился в роли Ленина не только зрителям края, но и миллионам кинозрителей нашей страны и за рубежом.

Ставропольцы умели и раньше с какой-то подкупающей простотой интонации рассказывать о семье потомственных рабочих Забродиных в «Ленинградском проспекте» И. Штока или дать эпически развернутую картину жизни села военных лет в «Солдатской вдове» Н. Анкилова; жизненная, бытовая достоверность, повествовательность интонации, казалось, присутствовали в самой природе этого коллектива, во всем складе его актеров. И когда в последней свей работе — спектакле «В списках не значился» — театр заговорил подлинно страстным языком, для многих это явилось неожиданностью. А между тем, если вдуматься, не было в этом повода для особого удивления — театр оставался верен себе.

Сказанное вовсе не означает, что этот творческий коллектив, так сказать, сторонился поисков новых средств театральной выразительности. Напротив, в этом отношении ставропольцы были и активны, и настойчивы, хотя надо признать, что не всякая находка обогащала творческий арсенал труппы. Иногда, отдавая дань распространенному поклону музыкально-танцевальной стихии, театр доверял в большей степени моде, нежели себе. Тогда нашествие музыки, однообразно напористой, эксцентричного танца, напряженных диссонансов цвета беззастенчиво оттесняло живого актера на второй план.

Впрочем, это увлечение для ставропольского театра оказа-

лось непродолжительным. Два последних спектакля, которые мне удалось увидеть, примечательны как раз вниманием к живым характерам. Обратившись к комедии Л. Зорина «Покровские ворота», режиссер М. Морейдо не стал искать усложненного постановочного решения. Верно почувствовав простоту интонации, поэтический тон и чуть элегическую улыбку, с которой автор знакомит нас с обитателями одной из московских квартир, режиссер рисует многократно и не без оснований осмеленный быт «коммуналки» сквозь дымку времени, из нынешнего далека, открывая в нем свои весьма привлекательные черты — человеческую общительность, взаимный интерес, подлинную задушевность отношений.

Театр, разумеется, не утратил вкус к сценической метафоре, ему не чужды поиски острых и неожиданных форм. В сатирической комедии В. Шукшина «Энергичные люди», поставленной режиссером В. Ткачом, видна немалая фантазия во внешнем рисунке, режиссер тактично вводит в спектакль элементы эксцентриады... Вместе с тем самая неожиданная мизансцена диктуется изнутри, характером персонажа — живым и вполне узнаваемым, а отнюдь не театральной схемой, — она зеркально отражает все богатство духовных интересов этих «энергичных людей», романтиков стяжательства, жалких обывателей, живущих под вечным страхом возмездия. Замечу сразу, я видел только что рожденную постановку — в ней было немало актерских удач: Э. Исаева (Вера), М. Яковенко (Простой человек), Б. Дымченко (Аристарх) и другие, но в то же время показалось, что спектаклю недостает еще гнева, который так явственно слышится в смехе В. Шукшина...

В театре, конечно, понимают, что при всех достоинствах афиша нуждается в пьесе о сегодняшних тружениках города и деревни, что коллектив созрел для постановки сложных произведений отечественной и мировой классики, поиски которых, скажем прямо, несколько затянулись. Но, побывав сегодня в ставропольском театре, ощущаешь наполненный пульс его творческой жизни и — что, пожалуй, особенно важно — глубокий интерес к человеку, поиски правдивых и сильных слов, чтобы рассказать о его судьбе.

Н. ЖЕГИН.

Ставрополь — Москва.